

Михаил Радуга

ФАЗА

**ВЗЛАМЫВАЯ ИЛЛЮЗИЮ
РЕАЛЬНОСТИ**

Школа Радуги

Михаил Радуга

**Фаза. Взламывающая
иллюзию реальности**

«Издательство АСТ»

2015

УДК 141.339
ББК 86.42

Радуга М.

Фаза. Взламывая иллюзию реальности / М. Радуга —
«Издательство АСТ», 2015 — (Школа Радуги)

Всю жизнь от Сибири до Калифорнии, от нейрофизиологии до квантовой физики, в нелегальных экспериментах с тысячами людей я искал элегантное решение одной странной загадки. Но найденный ответ поверг меня в шок и изменил представление о всей реальности. В отличие от других, я предлагаю не просто взглянуть на окружающий мир с иного ракурса, а опробовать самостоятельно проверенные на тысячах людей пошаговые практики, которые уже через несколько часов могут разрушить основы вашей ограниченной реальности и дадут новые революционные инструменты получения информации, самолечения, путешествий, развлечений и многого другого. Книга также выходила под названием «Сверхвозможности человеческого мозга. Путешествие в подсознание».

УДК 141.339
ББК 86.42

© Радуга М., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Часть I. Что такое фаза?	7
Глава 1. Загадка	7
Начало цепной реакции	7
Мечта сверхчеловека	11
Обновленные горизонты	14
Фаза в массы	17
Глава 2. Поиск решения	20
Покорение столицы	20
Массовые нелегальные эксперименты на людях	26
Паранормальный эксперимент	32
Религиозный эксперимент	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Радуга

Фаза. Взламываем иллюзию реальности

© ООО «Издательство АСТ», 2015

© Михаил Радуга текст, илл.

* * *

«Всю жизнь от Сибири до Калифорнии, от нейрофизиологии до квантовой физики, в нелегальных экспериментах с тысячами людей я искал элегантное решение одной странной загадки. Но найденный ответ поверг меня в шок и изменил представление о всей реальности. В отличие от других я предлагаю не просто взглянуть на окружающий мир с иного ракурса, а опробовать самостоятельно проверенные на тысячах людей пошаговые практики, которые уже через несколько часов могут разрушить основы вашей ограниченной реальности и дадут новые революционные инструменты

получения информации, самолечения, путешествий, развлечений и многого другого».

Михаил Радуга

Основатель Исследовательского центра ВТП (OOBE Research Center)

Часть I. Что такое фаза?

Глава 1. Загадка

Середина мая, Москва. Из холодной Сибири прибывает поезд, и из него выхожу я. Мне 20 лет, я никого тут не знаю, у меня нет денег, я жутко наивный и закомплексованный. Но что за отчаянная идея меня сюда привела и что из всего этого получится?

Начало цепной реакции

Сначала ты думаешь, что есть черное и белое. Потом ты понимаешь, что многое черное на самом деле белое, и наоборот. А затем оказывается, что нет ни того, ни другого. Не является ли этот принцип главным знаменателем всего, под чем мы понимаем жизнь?

Ныне отъявленному материалисту и матерому прагматику, мне долгое время казалось, что я занимаюсь вещами, которые не только крайне сумасшедшие по своей природе, но и не имеют никакой связи с действительностью, с окружающим нас миром. Однако мой разум не мог жить в такой неопределенности и всегда пытался найти объяснение сложившейся ситуации. Как итог, каждый новый шаг на пути поиска ответа невероятно расширял сферу моей деятельности и пугающе приближал ее к самым фундаментальным основам жизни каждого из нас.

Пройдя путь от собственных многолетних исследований до массовых нелегальных экспериментов на людях, я выяснил, что в природе все логично и целостно, а чудеса – лишь заблуждение неискующего обывателя. Но хотим ли мы знать настоящую правду о нашем мире и готовы ли жить в такой реальности?

Дорогой читатель, совсем скоро тебе предстоит переосмыслить некоторые важные аспекты твоей повседневной жизни. Чтобы это не было слишком резко и болезненно, мы начнем разговор с довольно странных на первый взгляд вещей, но речь не о них, и потому не

стоит делать поспешных выводов. Все события нашей жизни гораздо более тесно связаны между собой, чем принято считать, поэтому история решения моей нетривиальной задачи будет понятна гораздо лучше, если вы узнаете, с чего все началось.

Я родился в новосибирском Академгородке, научном сердце Сибири. С самого детства я привык к тому, что, например, Ядерная физика, Теплофизика или Вычислительный центр – это такие же нормальные названия остановок автобуса, как средняя зимняя температура минус 15–20 градусов и лето продолжительностью 2 месяца. Я рос с матерью один в тяжелые времена для страны, поэтому почти все детство прошло в общежитиях и постоянной нужде в самых простых вещах и продуктах. Возможно, поэтому я постоянно болел, простывал и страдал от бронхиальной астмы. Врачи даже освободили меня от физкультуры в школе, но это не мешало мне с первого класса плотно заниматься единоборствами, а позже еще и тяжелой атлетикой.

Поскольку бабушка была главным бухгалтером в крупном научно-исследовательском институте, а мать гистологом в морге, то самые яркие воспоминания детства связаны с грохочущими компьютерами размером с двухэтажный дом и играми с деревянными кубиками на работе у матери. Именно на эти кубики парафином прикреплялись фрагменты мягких тканей умерших, с которых она затем срезала тончайшие образцы микротомом для отправки на исследования. Только сейчас я понимаю странные взгляды случайных прохожих, когда они смотрели на меня, играющего и ловящего кузнечиков у здания, где работала мама.

Однако ключевым фактором, из-за которого я только благодаря чуду и везению закончил школу, стала одна особенность моего мозга. Мое сознание напрочь отказывается воспринимать частности и пытается оперировать исключительно целостными понятиями и системами. Это что-то вроде невнимательности к мелочам, но в очень ярко выраженной форме. Например, в школе я мог хорошо знать правила русского языка, но слово из 7 букв мог написать 6-ю буквами или сделать 2–3 очевидные ошибки/описки в нем. Можно было просить меня хоть сто раз перечитывать слово, но я не видел этих ошибок. Только через несколько часов или дней, когда мозг забывал, что было написано, я мог увидеть эти ошибки сразу же. До подобного момента это было не слово из букв, а смысл из символов. С таким отклонением было возможно получать только самые низкие оценки по многим предметам в школе, даже хорошо зная их в теории.

Эта же особенность имела и другую сторону: очень развитое воображение и целостное восприятие систем. В детстве это помогало любой предмет быта превратить в объект для игр. Любой карандаш или даже мясорубка легко превращались в реалистичный космический корабль или огнестрельное оружие. Как был не способен написать без ошибок и одного предложения, с тем же успехом закончил школу лучшим учеником по истории и единственным, кто перечитал всего Тургенева, Толстого, Ремарка и многих других.

Закомплексованность в подростковом возрасте держала меня дома и заставляла читать все подряд и мечтать о невозможном. Ныне придерживаясь весьма прагматичной картины мира, тогда я верил любой сомнительной газетенке или журналу, которые рассказывали про вчерашнее нашествие инопланетян, завтрашний конец света и снежного человека, поджидающего нас в каждом перелеске. Сами понятия «экстрасенс» и «паранормальное» были для меня святыми. Я всегда надеялся найти у себя какие-то сверхспособности и, наконец, наверняка выйти за рамки привычного мира, который казался каким-то серым и скучным. Я верил во всякую чепуху, в надежде, что мир интереснее, чем кажется. И мечта сбылась.

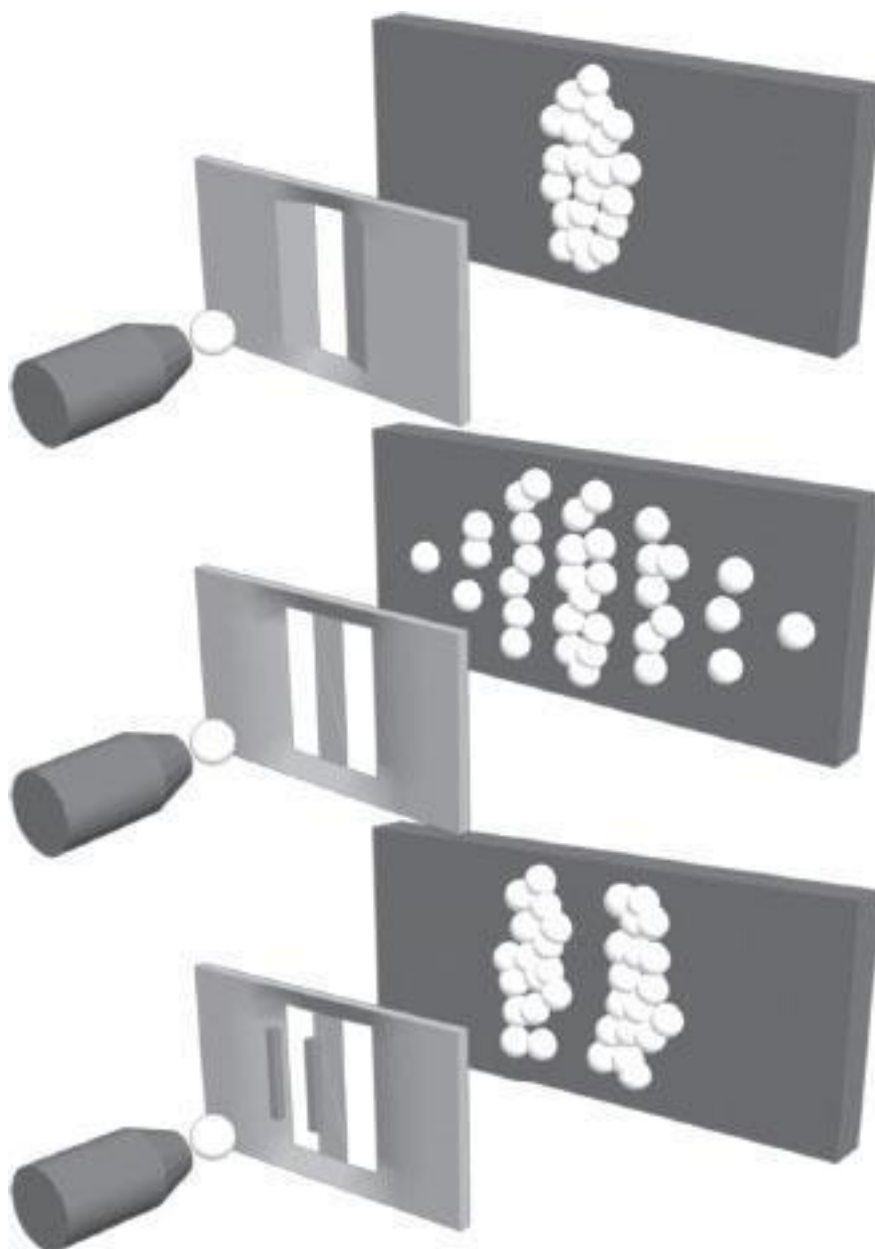
Однажды осенью, когда мне было 16 лет, я проснулся среди ночи и открыл глаза. Проснулся как-то необычно ярко; сознание и зрение сразу были очень четкими. Удивившись, я решил перевернуться на бок и дальше спать, но у меня не получилось... Я не мог двигаться! Первая мысль: всё, умер! Тут же вторая гениальная мысль: меня похищают инопланетяне! Разве не так обычно начинаются истории про похищения инопланетянами? Ночь, кровать,

двигаться не можешь... Я сразу понял, что будет происходить дальше: сейчас меня потащат на улицу в летающую тарелку.

Хотя я всю жизнь мечтал об этом событии, по факту оказался не готов. Животный ужас еще больше усилился, когда я почувствовал, как мое тело взлетает над кроватью. Взмолившись к невидимым инопланетянам, я почувствовал, как меня вернули обратно. «Спасибо! Ребята, следующий раз смелости точно хватит!» – только успел мысленно сообщить им я, как меня снова нечто подняло над кроватью и ногами вперед понесло к окну. В какой-то момент я смог пошевелить рукой и даже схватился за одеяло, но оно будто весило целую тонну, и я выронил его.

Страх значительно притупился, когда я понял, что лечу к закрытому окну. Мною разобьют стекло?.. Таких деталей в газетах про НЛО не пишут! Я зажмурил глаза, приближаясь к препятствию. К удивлению, физическое тело прошло сквозь стекло и я это почувствовал всеми своими органами! Оказавшись на сибирском холоде, напротив окна и под звездным небом, я наконец решил, что теперь уже не боюсь и будь, что будет. Судя по всему, меня ждало нечто удивительное, но в этот же момент я вскочил у себя на кровати в полном шоке. Естественно, я уже не мог уснуть до утра.

Сразу хочу успокоить и, возможно, разочаровать: эта книга точно не об инопланетянах и даже не о том, о чем вы могли бы предположить. Но что же тогда случилось? Сон? Мне с раннего детства снилось много красочных снов, но это совсем не сон, ведь я все понимал и мое физическое тело вылетело на улицу. Почему я пролетел сквозь стекло? Мало ли на что способны зеленые человечки! Почему так резко снова оказался в комнате? Инопланетяне мне стерли память о дальнейших событиях! Сознание игнорировало любые нестыковки. Я просто не знал, что самое интересное только впереди. Произошедшее куда удивительнее, чем я думал изначально, в чем вскоре убедился.

В 1803 году Томас Юнг направил пучок света на непрозрачную ширму с двумя прорезями. Вместо ожидаемых двух полосок света на проекционном экране он увидел несколько полос, как если бы произошла интерференция (наложение) двух волн света из каждой прорези. В XX–XXI вв. было показано, что не только свет, но любая одиночная элементарная частица и даже некоторые молекулы ведут себя как волна, будто проходя через обе щели одновременно. Однако если поставить у щелей датчик, который определяет, что именно происходит с частицей в этом месте и через какую именно щель она все-таки проходит, то на проекционном экране появляются только две полосы, словно факт наблюдения (косвенного влияния) рушит волновую функцию и объект ведет себя как материя.

Мечта сверхчеловека

Вероятно, на тот момент это было самое яркое и ценное событие в моей жизни, поэтому я его ценил и берег в своей памяти. Кому-то я даже об этом рассказывал, но почему-то мне не очень верили. Почему же? В своем сознании я оказался в ряду избранных, на кого обратили внимание и кто почему-то оказался нужен. Так бы эти воспоминания и были бы моим самым ценным достоянием, если бы не было продолжения.

Через пару месяцев я проснулся днем в кровати и снова не мог двигаться. Меня также одолел животный страх и ужас, но я почему-то сразу понял, что на этот раз инопланетяне ни при чем. Какие среди белого дня инопланетяне?! Вот если бы ночью... По этой или другой причине мое тело уже никуда не двигалось. Я просто лежал в ужасе, пытаюсь расшевелить тело и где-то через 1–2 минуты у меня это получилось. Теперь в моей жизни было уже два необычных явления, но к чему отнести произошедшее?

Постепенно я начал вспоминать книги и статьи про экстрасенсов, которые «выходили из тела» или попадали в «астральный план». Судя по описанию, у меня было нечто подобное их переживаниям: вибрации, шум в ушах, паралич тела. В общем-то я всегда об этом мечтал и, возможно, даже пробовал пережить нечто подобное, но ничего не получалось. Мои подозрения подтвердились, когда через несколько недель это произошло снова.

Опять успокою, а кого-то и разочарую: эта книга далеко не о внетелесных и астральных путешествиях. Но обо всем по порядку.

На тот момент мне было ясно, что у меня некий уникальный дар, которого нет у других и который нужно развивать. Это могло открыть невероятные возможности, и мир больше не казался мне скучным и серым! В книжном магазине я нашел раздел, где были собраны ответы на все мои вопросы, и во всем я видел безусловную истину последней инстанции. Эта был раздел эзотерической литературы... Конечно, покупать книги я не мог из-за отсутствия средств, поэтому просто их читал там же на месте. Книжные магазины я тогда посещал чаще, чем самый верующий человек церковь.

Частенько в книгах заходила речь о внетелесных путешествиях, астральном плане или осознанных снах, но описанные технологии почему-то не работали. Однако спонтанно это со мной стало происходить раз в несколько недель. Почему-то это всегда было после сна. Во мне все еще присутствовал животный страх, но я смог его преодолеть. Сначала я «выводил» из тела на несколько секунд только одну руку. В следующий раз верхнюю часть тела и через какое-то время, полностью «разделенный» с телом, уже мог ходить по комнате, привыкая к ощущениям. Также заметил, что иногда я «выходил» душой из тела в своей комнате, а иногда оказывался в каком-то мире, возможно том самом «астральном плане», о котором читал в книгах и газетах. Также у меня стали возникать осознанные сновидения, когда в сюжете сна я вдруг понимал, что все вокруг сон, и делал, что хотел. Таким образом, я обрел целых три сверхспособностей! И я готов был набить морду любому, кто сказал бы, что я не прав. Ведь все это было по-настоящему с точки зрения моего опыта.

Не стоит думать, что все было каким-то воображением или снами, ведь не зря возникал страх. Находясь в этих необычных состояниях, я сохранял полное сознание и самопонимание, но не ощущал физического тела в кровати. При этом все ощущения сохранялись в моей «разделившейся» душе или некоем фантомном, астральном теле. Эти ощущения были столь яркие, что часто возникала гиперреалистичность и четкость восприятия, которая в разы превосходила привычные человеку ощущения. Когда я находился там, одна и та же мысль не давала мне покоя: «Почему оно все так же реально, как в физическом мире? Как это возможно?!»

Надо сказать, что к этому моменту мама вышла замуж и у меня появился младший брат. Все вместе они уехали в еще более северные регионы Сибири, и в 18 лет я начал абсолютно

самостоятельную жизнь: не заработал – не поел. Поскольку я не смог сразу поступить в университет и стать востоковедом, а при этом был здоровым спортсменом, то уже с 17 лет работал вышибалой в ночных клубах. Первое знакомство с реальной жизнью, деньгами и женщинами произошло именно в такой «интеллигентной» обстановке.

Однако и на работе, и дома меня редко отпускали мысли о собственном «даре». Я хотел его исследовать, понять, что это такое, и найти все возможности, которые он несет в себе. Хотя все было жутко запутанно и непонятно, я был на 100 % уверен, что существует элегантно объяснение происходящего, которое можно логично встроить в понятную картину мира. Как это можно сделать?

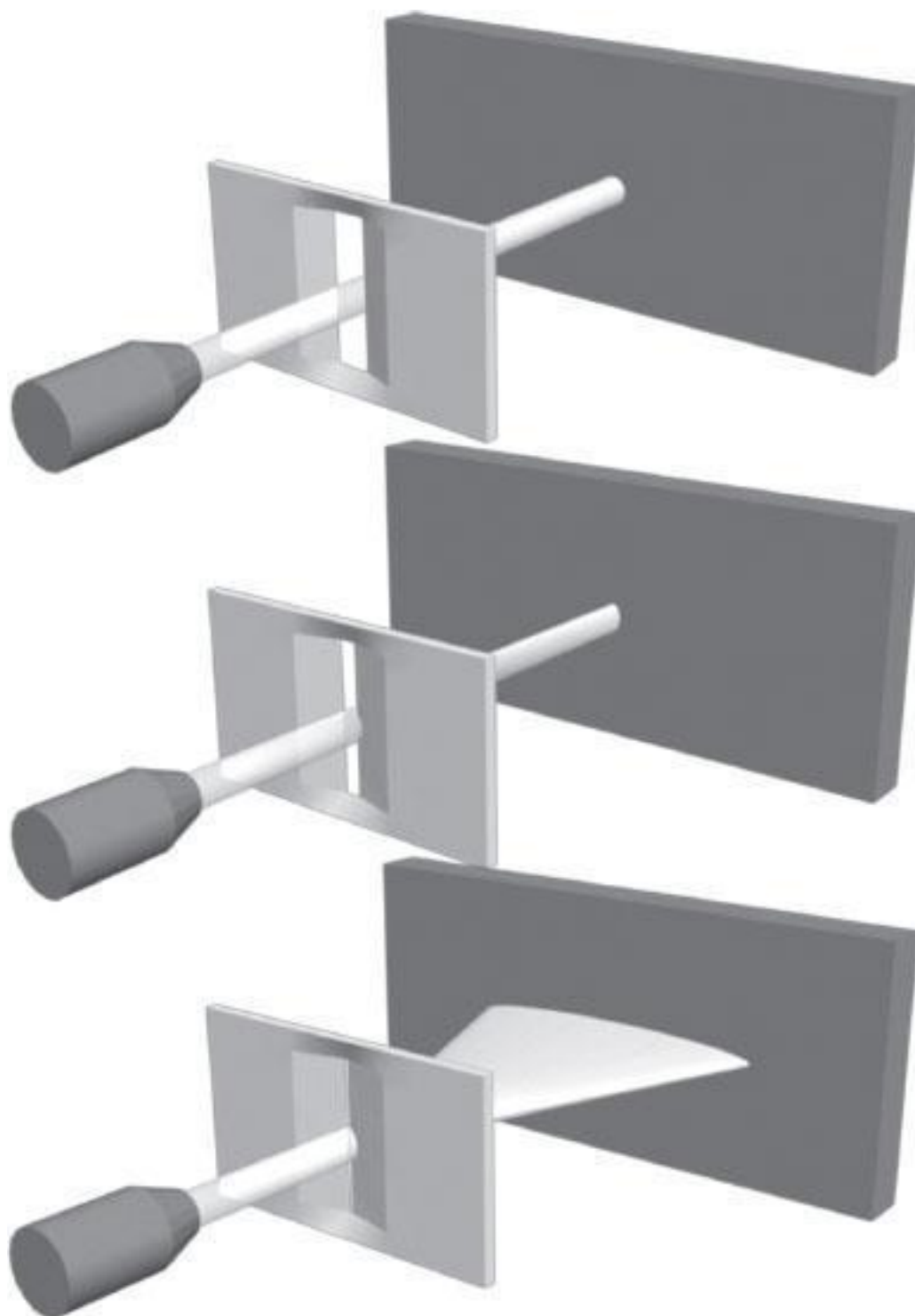
Мне казалось, что для этого нужна практика и эксперименты. И вот тут-то я наступил на грабли, мимо которых не проходит в этой сфере ни один экспериментатор. Как проверить, что ты реально «выходишь» из тела? Правильно! Нужно «в опыте» кому-то показаться на глаза или узнать что-то, чего ты не знаешь. Например, можно посмотреть, какую именно карту из колоды ты положил на шкаф. Все выглядит на первый взгляд просто, но не в практике. Вроде бы ты «выходишь» из своего тела и при этом оказываешься в физическом мире; при этом карты совпадают лишь в пределах теории вероятности, как и в других подобного рода тестах. Еще более непонятно, почему, «выйдя из тела», я все равно по ощущению в привычном физическом теле и далеко не всегда там получают ожидаемо простые вещи, вроде взлета или прохождения сквозь стену?

Так или иначе, я постепенно понял совершенно определенную вещь, что этот выход лучше получается не перед сном, как везде в книгах рекомендуется, а на стадии пробуждения. Особенно утром или после дневного сна. Уже позже я сообразил, что люди просто психологически ниже оценивают полученный после сна опыт и потому часто дистанцируются от разговоров на эту тему. Малоэффективные действия перед сном я назвал интуитивным термином «прямой метод», а на пробуждении «непрямой метод». Именно второй пункт стал давать мне все больше и больше возможностей для экспериментов. И именно этот фактор привел меня к серьезным последствиям: отныне я мог проверить на практике все то, о чем пишут в книгах с эзотерической полки. Уж не оттуда ли берутся все эти сказочные и удивительные истории, поука читатели не имеют возможности проверить их на практике?

Например, в одной из книг я прочитал, что, «выйдя из тела», можно прилететь к знакомым людям, ущипнуть их, и у тех останется настоящий синяк на том самом участке тела. Многие читают это с открытым ртом, как и я в юности. А ведь я мог это проверить! Поймав момент пробуждения, я мог применить какую-нибудь технику, «выйти» из тела и полететь к своим знакомым или родственникам, щипая их где только можно. Что ж, я это сделал десятки раз прежде, чем задался простым вопросом: если автор той книги действительно сделал описанное им, то почему так вскользь об этом говорит и почему не попробовал провести подобный эксперимент хотя бы еще раз? Это же Нобелевская премия, как минимум. Но нет: автор оставил лишь короткое описание. И это типичный шаблон для любой подобной истории. И для любой книги такого плана. И все не повторяется в экспериментах...

Регулярность опытов – на тот момент их было несколько десятков – говорила и о другом. Куда бы я ни попадал, свойства всегда были одинаковые. То есть если я «вышел из тела», то мои возможности такие же, как если бы я оказался в «астрале» или осознанном сне. Все точно так же! Мало того, «выходя из тела», я часто начал замечать, что в квартире не совпадает обстановка: могло быть что-то лишнее или чего-то не хватало.

Но окончательно меня добило понимание, что если на моем месте любой другой человек будет делать то же самое, то у него также получится «выходить из тела». То есть я не обладаю ничем уникальным и занимаюсь вообще непонятно чем, так как все эксперименты по применению провалились. Меня настигло полное разочарование. Оказалось, все мои надежды были связаны с какой-то ерундой.

Благодаря открытию 1927 года тысячи ученых и студентов повторяют один и тот же простой эксперимент, пропуская лазерный луч через сужающуюся щель. Логично, видимый след от лазера на проекционном экране становится все уже и уже вслед за уменьшением зазора. Но в определенный момент, когда щель становится достаточно узкой, пятно от лазера вдруг начинает становиться шире и шире, растягиваясь по экрану и тускнея, пока щель не исчезнет. Это самое очевидное доказательство квинтэссенции квантовой физики – принципа неопределенности Вернера Гейзенберга. Суть

его в том, что чем точнее мы определяем одну из парных характеристик квантовой системы, тем неопределеннее становится вторая характеристика. В данном случае, чем точнее мы определяем сужающуюся щелью координаты фотонов лазера, тем неопределеннее становится импульс этих фотонов.

Обновленные горизонты

Благодарен судьбе, что все это произошло в 18–19 лет. Впоследствии на моем пути часто попадались люди, которые не могли отказаться от своих взглядов только потому, что все их мировоззрение десятки лет основывалось на них. Сложно спустя годы признать, что ты ошибался во всем, во что верил, и начать с нуля.

Через несколько месяцев полного разочарования в своем «даре» я вдруг начал замечать, что меня все равно тянет пережить этот опыт, даже если я реально из тела никуда не выхожу. Во-первых, это было все равно самое удивительное ощущение, которое только можно пережить. Во-вторых, я четко понимал, что эта практика давала мне единственную возможность где-то побывать кроме сибирских просторов и увидеть тех людей, которых в реальности невозможно повстречать (например, ту самую девушку, которая не обращала на меня внимания). В-третьих, я все больше ощущал в этом переживании большой потенциал, но я просто не знал, с какой стороны подойти к нему.

А как же быть с избранностью? Но тут вывод оказался удивительно оптимистичный. Допустим, я не могу ничего, чего не могут другие. Но тогда получается, я могу все то, что может любой человек на Земле. Таким образом, я постепенно приступил к новой волне практики. На этот раз я отбросил любые источники информации по этой теме и начал с чистого листа, максимально непредвзято и объективно оценивая происходящее. Постепенно процесс настолько меня захватил, что мне захотелось еще больше концентрироваться на моих исследованиях, и я ушел с работы. Поскольку я был сам по себе, это обстоятельство научило меня жить на несколько долларов в месяц и при этом оставаться здоровым спортсменом. Также я узнал, каково это жить в Сибири с отключенным за неуплату электричеством и что такое социальная изоляция.

Однако это были самые продуктивные годы моей жизни. Хотя я и мечтал о каком-нибудь научном центре, где бы я мог проводить эксперименты с привлечением большого числа практиков, в реальности я мог рассчитывать только на самого себя. Поэтому график был выстроен таким образом, чтобы в сутки было максимум попыток на пробуждениях: ночной сон, утренний сон, обеденный сон и иногда даже вечерний сон.

В поисках элегантного решения загадки феномена я экспериментально пришел к весьма простому выводу, что «внетелесные путешествия», «осознанные сновидения» и «астральный план» – одно и то же явление по своей природе. Именно поэтому используются одни и те же техники для попадания в эти состояния. Именно поэтому свойства пространства и возможности практика в нем всегда одинаковы, как бы он ни называл свой опыт.

Выяснилось, что если все это одно и то же, то изучение любого из явлений можно считать изучением всех других. Если мистики писали об астральном плане в книгах с XIX века, то наука осознанные сновидения стала исследовать в 1975 году, когда Кет Херн (Keith Hearne) из Университета Халла впервые экспериментально доказал возможность сохранять сознание во сне. Затем подобный эксперимент повторил Стивен Лаберж (Stephen LaBerge) из Стэнфордского университета. В обоих экспериментах участники производили заранее оговоренные движения глазами в то время, когда приборы показывали, что мозг спит.

Первое знакомство с физиологией мозга показало, что в большинстве случаев за феномен ответственна фаза быстрого сна (ФБС), во время которой аномально включаются центры сознания. Тогда же я постепенно начал понимать, вникая в исследование глубже и глубже, что

современная наука со своими феноменами и вопросами куда круче и загадочней любой религии, мистики и эзотерики, вместе взятых.

Чтобы объединить для себя явления, я стал использовать термин «фаза» или «фазовое состояние». Фаза – это не альтернатива другим разрозненным терминам, а именно их объединение. Необходимость в зонтичном термине возникла и по той причине, что фаза, получается, включает в себя гораздо больше явлений, чем кажется, изучаемые мною как одно. Например, сонный паралич, с которого все началось, тоже относится к фазе. Собственно история с «похищением инопланетянами» явно имела похожие корни. И это только верхушка айсберга. Тогда мне и в голову не приходило, как далеко все это может зайти и к каким еще совсем неожиданным вещам фаза может относиться.

Но насколько эта объединяющая теория была элегантна и вписывалась в картину мира? Фаза все равно была чем-то чуждым, оторванным от действительности. Однако если с точки зрения целостности мира фаза явно была чем-то сторонним, то частности подтверждали верность решения. Хотя такая нестыковка оказалась бомбой замедленного действия для моего разума, на тот период этой теории было вполне достаточно.

Выяснилось, что в фазе я могу путешествовать по Земле, космосу и времени. Пусть далеко не факт, что это происходит по-настоящему, но с точки зрения ощущений это реальнее физического мира. Также я мог встретить там любого человека, даже если он в реальности очень далеко, уже умер или знаменит. Опять же эти встречи настолько реальны, насколько они могут произойти в физическом мире и даже еще реальнее. Ты слышишь голос, можешь потрогать человека, почувствовать его запах и даже разглядеть поры на коже!

Еще более удивительным оказалось то, что в фазе можно получать информацию. Не важно, что за этим стоит – подсознание, реальный выход души из тела или некие информационные поля, – это действительно работает. Я быстро обнаружил, что общение с любым объектом в фазе, на самом деле, общение на понятном мне языке с мощным источником знаний. Кроме того, выяснилось, что в фазе можно влиять на свой организм и заниматься самолечением. Все это я начал активно использовать и для изучения самой фазы, и для личной жизни.

Невозможно обойти стороной и главное направление применения фазы для многих молодых людей: это было просто что-то вроде невероятно качественной виртуальной реальности, в которой можно было развлекаться и реализовывать любые желания. Ведь в фазе мы можем не только видеть и ощущать тело. Мы можем слышать и чувствовать запахи. Мы можем трогать предметы и есть пищу (это было единственное место, где я мог тогда что-то вкусное поесть). Мы можем испытывать боль и наслаждения, в том числе сексуального характера. По сути, если у человека есть какие-то нереализованные желания – фаза все это может ему дать.

Что касается техник входа в фазу, у меня все лучше получался непрямой метод (на пробуждении). Если в самом начале я радовался одному опыту в неделю или двум, то теперь я мог попасть в фазу несколько раз за сутки, хотя пока далеко не все попытки были удачными. Выяснилось, что в первые минуты по пробуждении, желательно не двигаясь и не открывая глаза, нужно попытаться разделить с физическим телом (трафаретом) взлетом, выкатыванием или вставанием, производя обычные движения, но без напряжения физических мышц. Если разделить не получается, то нужно в течение минуты перебирать техники, пока какая-то не заработает, после чего можно снова пробовать разделить с трафаретом.

Все легче получалось осознавать себя во сне. Для этого я тренировал сновидческую память, записывая все сны. Также этому помогала тренировка второго внимания, для чего нужно было в любой необычной ситуации или в определенные промежутки времени задавать себе вопрос: «Не сплю ли я?»

Оказалось, что не достаточно просто знать, как попасть в фазу, нужно еще знать, как в ней углубляться, так как ощущения в ней не всегда сразу реалистичные. Проще всего это сделать, если стараться сенсоризовать ощущения, для чего нужно тщательно трогать и детально

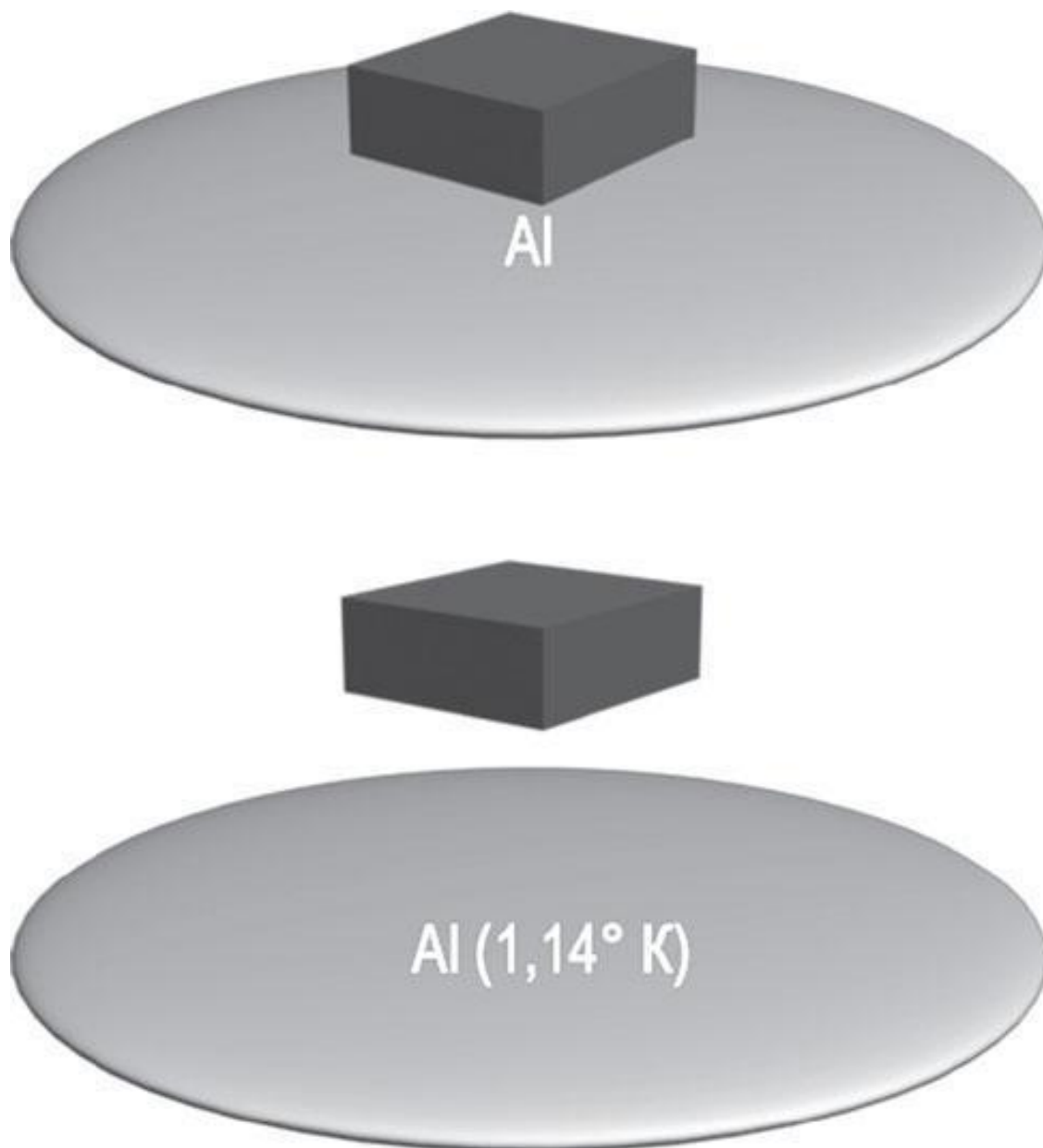
разглядывать объекты в фазе. Кроме того, без знаний техник удержания, которые также пришлось выявлять самостоятельно, как правило, фаза длится всего несколько секунд. Тебя либо вернет в трафарет (физическое тело), либо ты просто заснешь, либо произойдет ложное пробуждение. Техник нашлось очень много, но проще всего сопротивляться выходу из фазы фокусировкой на плане действий и обязательной попыткой снова выйти из трафарета, когда в него возвращается.

Также нужно было уметь перемещаться в фазе и находить в ней объекты. Проще всего это сделать сразу во время разделения с трафаретом или открывая дверь, фокусируя внимание на нужном месте или человеке за ней. Парадокс, но также нужно было учиться летать и даже проходить сквозь стены, так как пространство в глубокой фазе мало чем отличается от физического мира и его ограничений.

В 20 лет я снова вернулся в социум и вновь устроился на работу. Однако эти два года очень сильно изменили меня. В моей голове появился огромный объем новых знаний, и на мир я смотрел другими глазами. Я стал счастливым человеком, ведь обрел любимое дело.

Понимал ли я до конца, чем именно занимаюсь? Несмотря на огромные практические достижения, я не нашел элегантного объяснения самому факту существования фазы, а также некоторым странным свойствам ее пространства. Если честно, я просто боялся о таких вещах думать, помня, к каким заблуждениям можно легко прийти и как от этого можно серьезно пострадать. Поэтому подобного рода вопросы временно отошли на второй план, и я полностью сконцентрировался на том, где я могу однозначно двигаться вперед.

Дело в том, что долгое время мне казалось, что фаза – это только мое личное дело, пока не понял, что почти все люди о ней мечтают. Они снимают фильмы и пишут книги с очень похожими на фазу сюжетами и даже не подозревают, что все это у них есть, что все это правда, что всему этому можно научиться. Проблема в том, что обычная литература на эту тему сильно устарела и стала неэффективной. Может, мне самому написать книгу и открыть людям глаза на их реальные возможности? Зачем мечтать, когда это можно делать?

В 1933 году Вальтер Мейснер обнаружил, что в охлажденном до минимальных температур сверхпроводнике магнитное поле вытесняется за его пределы. Это явление получило название «эффект Мейснера». Если обычный магнит положить на алюминий (или другой сверхпроводник), а затем его охладить жидким азотом, то магнит взлетит и зависнет в воздухе, так как будет «видеть» вытесненное из охлажденного алюминия свое же магнитное поле той же полярности, а одинаковые стороны магнитов отталкиваются.

Фаза в массы

Итак, у меня появилась временная, но всепоглощающая цель: донести знания о фазе до максимально возможного количества людей. Началась многомесячная работа над моей первой книгой «Вне тела». Так как я снова работал охранником, то сутки на работе мне позволяли учить английский язык, отсыпаться и фазить, а два дня отдыха полностью уходили на книгу. Что же вообще может написать 20-летний человек? Возможно, эта была типичная книга о вне-

телесных переживаниях, хотя я и понимал, что все они – лишь об ощущениях, а не реальном внетелесном опыте. При этом я старался добавить то, чего во всех таких книгах катастрофически не хватало: больше правдивой и действенной технической информации.

Так или иначе, сама по себе работа над книгой дала очень неожиданный эффект. Оказалось, подобная деятельность является замечательным инструментом для структурирования знаний, а также фиксации идей и мыслей. Многие вещи вдруг стали понятнее, когда оказались на бумаге и перед глазами. Чтобы грамотно донести тематику до других людей, ты должен в первую очередь понимать ее сам. Оглядываясь назад, конечно, лично я не могу не признать, что все же это было коктейлем из смутного представления о феномене, личных опытов, мешанины техник, нагромождения ошибочных выводов и надежд на нечто большее, так как я еще не совсем понимал, что такое фаза по своей природе. Но это в любом случае лучше, чем ничего.

Буквально через 3 дня после завершения книги со мной произошла достаточно личная история. Так получилось, что я рос один с матерью и особо не интересовался своим отцом. Когда я вдруг об этом задумался, то быстро понял, что тот, кого я считал отцом в раннем детстве, на самом деле им не является. И я стал искать правды. Весть о моих поисках дошла до матери, и она прислала письмо, которое я и получил сразу после завершения книги. Выяснилось, что мой отец доцент в том самом университете, в который я не поступил. Он также писал учебники по физике, был ведущим научным сотрудником Института гидродинамики и жил в соседнем доме с моей бабушкой. Если бы не физика, то совпадения были удивительные. Ведь физика совсем чужда фазе, не так ли?

Так как родственников у меня было совсем мало, то возможность обрести в два раза больше близких людей по отцовской линии очень сильно обрадовала. Дело в том, что мой отец даже не знал о моем существовании и, как казалось, он должен был очень сильно обрадоваться. Но это был мой взгляд на ситуацию... Мне удалось три раза поговорить с ним по телефону и один раз увидеться, а затем мне дали совершенно определенно понять, что ничего в жизни не поменялось и со мной никто не хочет даже просто общаться. Эта ситуация меня поразила и еще больше подтолкнула к тому, чтобы уехать из Сибири.

Отправив рукопись в несколько издательств в столице и не дождавшись ответа, я уволился с работы, собрал немного денег и купил билет на поезд. Книга мне казалась гениальной и в Москве меня непременно с ней примут везде. Мгновенный успех был естественным делом, поэтому не было смысла задумываться о том, как я там проживу. Хорошо, что у меня тогда не было достаточно мозгов понять эту глупость...

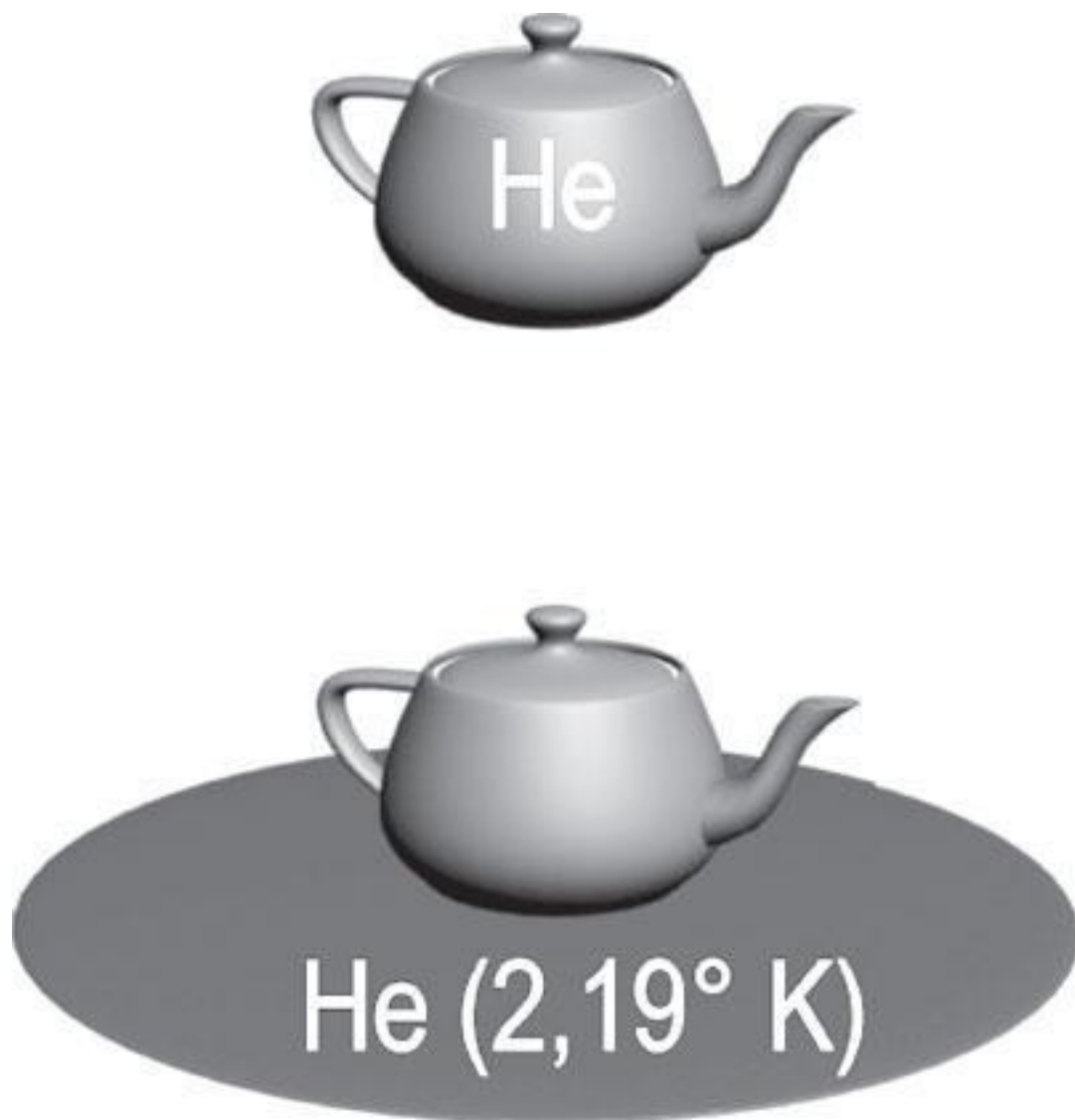
Собрав все самое необходимое в одну сумку, ранним утром я приехал на вокзал и отправился в далекое путешествие. Спустя 3300 км и более чем два дня пути, поезд прибыл на Ярославский вокзал в Москве. Я вышел из вагона, совершенно четко осознавая, что денег у меня только на несколько дней и я никого не знаю, но моя идея должна была сразу найти свой путь.

Оплатив кровать, даже не номер, в самой дешевой гостинице на окраине, я тут же отправился в издательства с распечатанными рукописями книги. С одной стороны, мой провинциальный менталитет был поражен огромным мегаполисом, и я чувствовал гордость от самого нахождения в таком важном месте. С другой стороны, на меня давили тысячи куда-то бегущих людей и моя асоциальность. В поисках адреса какого-нибудь издательства я мог часами бродить по району, вместо того, чтобы просто спросить, как пройти. Что уж говорить, я не мог осмелиться спросить даже время у прохожих. Но мне нужно было только как-то добраться до издательств. И все получится.

Я все-таки нашел нужные издательства, отдал книги на рассмотрение, и мне осталось только ждать решения. Я был полностью уверен в том, что оно будет положительным, хотя старался не задумываться о том, как именно это может мгновенно повлиять на мою жизнь и на тот факт, что у меня заканчиваются деньги для оплаты койки в гостинице.

Однако реальность оказалась не такой, как я ожидал. Где-то мне сразу ответили отказом. Где-то нужно было ждать много недель или даже месяцев для получения решения, которое уже не казалось положительным. Прождав еще пару дней, все стало понятно: моя идея популяризовать фазу провалилась, книга никому не понравилась – и оставалось с позором ехать обратно в Сибирь. С позором, потому что все знали, что я уволился с работы и не собирался возвращаться. С позором, потому что мои идеи оказались не востребованы. При этом оставаться в Москве не было никакого смысла и возможности – я был совершенно чужой в этом городе.

Итак, я собрал свои вещи и поехал на вокзал, где мне предстояла психологически тяжелая дорога домой и полная неизвестность относительно моей дальнейшей жизни.

В 1938 году Петр Капица охладил жидкий гелий до близкой к нулю температуры и обнаружил, что у вещества пропала вязкость. Это явление получило название сверхтекучесть. Если охлажденный жидкий гелий налить на дно стакана, то он все равно вытечет из него по стенкам. Фактически, пока гелий достаточно охлажденный, у него не существует предела текучести, вне зависимости от формы и размера емкости. В конце XX и начале XXI веков сверхтекучесть при определенных условиях была также обнаружена у водорода и различных газов.

Глава 2. Поиск решения

Конец октября 2010 года, Лос-Анджелес. Я просыпаюсь рано утром от звонка телефона и узнаю, что мой эксперимент стал главной научной сенсацией в СМИ по всему миру. Но как я там оказался и о чем этот эксперимент?

Покорение столицы

Я ехал на железнодорожный вокзал, пытаюсь решить, как именно буду добираться домой, ведь денег уже не осталось. Была мысль добраться пригородными поездами, прячась от кондукторов, или попросить проводника вагона обычного поезда пожалеть меня и посадить бесплатно. В Москве я до сих пор никого не знал, чтобы мне кто-то одолжил деньги. Обращение к малочисленным родственникам в Сибири не рассматривалось, как и никогда ранее или позже.

Стоя на перроне и наблюдая уходящие поезда, в которые без всяких проблем садились обычные нормальные люди, я поймал себя на страшной мысли. Я сжег все мосты для возвращения. Остаться в Москве, несмотря на все возможные трудности, было проще, чем преодолеть тысячи километров и восстановить прошлую жизнь. Кроме того, я не мог представить, как на меня будут смотреть близкие после такой глупой и неудачной поездки. Уж проще остаться здесь и попытаться просто выжить. Я сдал сумку в камеру хранения и на последние деньги купил газету с объявлениями о работе. Добро пожаловать в реальность!

Первые месяцы было очень тяжело. Мне пришлось не гнушаться любой работой. Без местной регистрации, без образования и без жизненного опыта мне приходилось рассчитывать только на самую тяжкую участь и пришлось пройти через все то дерьмо, которое обычно скапливается в столицах в невероятных количествах. Первые полгода меня останавливали для проверки документов все патрули – я явно отличался от местных жителей. Тогда же я узнал, что даже моя речь и акцент были другими.

Хотя ввиду общих сложностей моя практика фазы стала нерегулярной, я все еще не терял надежды реализовать свою идею и продолжал пробовать издать книгу. Так или иначе, все люди вокруг меня знали про мою цель. Я видел неподдельный интерес в их глазах, и это сильно мотивировало не сдаваться. Однако все издательства упрямо закрывали передо мной двери, и то, что издается только один автор из десяти, заявивших о себе, стало для меня очевидной статистикой. Ведь я был один из тех девяти неудачников.

Однажды среди тех, кому мои идеи о фазе были близки, появился человек, который согласился дать деньги на первый тираж. Получалось, это не было издание в чистом виде. Это был просто заказ на печать 1000 экземпляров. Естественно, когда за это платят деньги, издательства и типографии не обращают внимания на содержание.

Конечно, я ухватился за эту возможность, ничего другого не оставалось. Появилась новая надежда: когда книга будет напечатана, она станет так популярна, что дальше все будет получаться само по себе. Однако, выделяя деньги, мне выдвинули и условие: книга должна быть переработана по целому ряду пунктов. В саму книгу я не заглядывал уже несколько месяцев вплоть до того момента. И когда я это сделал вновь, мне пришлось ужаснуться.

Книга была отвратительна. Она содержала просто невероятное количество грамматических ошибок, глупостей и просто лишнего текста. Чуть ли не половину книги можно было удалить без потери ее ценности. Именно это я и сделал, пересмотрев содержание. А потом перечитал еще раз. И только после этого книга приняла более-менее адекватный вид. Другая проблема заключалась в том, что деньги были только на печать в типографии. Верстку и корректуру предстояло сделать мне самому, человеку, который всю жизнь получал самые низкие оценки по русскому языку в школе.

Спустя много лет, имея огромный опыт в издательской сфере, печатая эти строки, я до сих пор испытываю серьезные проблемы с внимательностью и допускаю много описок, которые мое сознание просто не видит, воспринимая слова целиком. Но сейчас меня подстрахуют компьютерные программы, редакторы и корректоры. А тогда никто не мог мне помочь. Перечитывая текст снова и снова, мне казалось, что ошибок больше нет. Я сделал верстку книги, самую простую обложку с белым текстом на черном фоне и отправил все это в типографию.

К этому моменту мне уже исполнился 21 год, и спустя почти пять месяцев пребывания в Москве я держал в руках напечатанную версию своей собственной книги. Я осуществил свою первую цель, достиг мечты и теперь будущее казалось легким и простым. Ведь теперь люди массово узнают о фазе! Мне даже было где об этом сообщить, так как уже работал мой русскоязычный сайт www.aing.ru и форум на нем. Передо мной была гора только напечатанных книг и скоро они окажутся в руках множества людей и после ее прочтения их жизнь уже никогда не будет прежней. Но как эти книги попадут к людям?..

Выяснилось, что ни одна крупная сеть книжных магазинов не работает с одиночными поставщиками. Все мелкие магазины либо сразу отказывали молодому автору в том, чтобы выложить его книги на полках, либо предлагали заполнить специальную форму заявки. Естественно, эти заявки никто потом даже не смотрел и со мной никогда не связывались. Мало того, очень быстро выяснилось, что практически каждая строка книги содержит ошибки и опечатки. Часто их было по несколько штук в одной строке. И такой была вся книга, все ее 200 страниц... Черная краска на обложке была такого качества, что отпадала при любом контакте с твердыми поверхностями. Даже новые книги в упаковках выглядели подержанными из-за трения друг о друга.

За первые два месяца я смог продать через мелких дистрибьюторов не более 10–15 книг. Такими темпами этого крошечного тиража мне могло хватить на всю жизнь. Но дело не в книге и не в тираже, а в том, что таким образом о фазе невозможно сообщить миллионам людей. В очередной раз я вынужден был потерпеть поражение.

Оказалось, не один я такой амбициозный, но никому не нужный автор. Однажды, придя на переговоры, мне довелось наблюдать «конкуренцию» в виде автора такого же возраста... Автор, несмотря на откровенные протесты менеджера, пытался всеми доступными средствами, мольбами и просьбами отдать свою книгу на распространение, причем даже бесплатно! Разговор окончился тем, что он получил реальный пинок под зад и вылетел из кабинета, получив в спину пачку своих же книг, оставленную против воли менеджера. Оказалось, он был там уже не первый раз. Не сказать, что такое зрелище придало мне оптимизма...

Но я все равно не сдавался. Я продолжал обзванивать все возможные мелкие магазины в надежде, что хоть кто-то захочет продавать эту чертову книгу. Все это было безуспешно, пока на другой стороне телефонной трубки менеджер небольшого магазина не сказала мне, что как раз в этот момент к ним приехал их поставщик. Она предложила поговорить с ним и передала ему трубку. Я кратко объяснил содержание книги, и мне предложили привести упаковку из 20 книг для пробных продаж. Ни на что не надеясь, я все же в очередной раз отвез книги. Оказалось, поставщик занимался похожей литературой и в его офисе в подвале жилого дома я увидел много странных книг хорошо мне знакомого эзотерического направления.

Где-то через неделю поставщик вдруг позвонил снова и попросил привезти еще 5 упаковок (100 книг). Через неделю он попросил 10 упаковок, а затем в течение 2–3 месяцев он продал весь тираж. Оказалось, несмотря на все недостатки содержания и внешнего вида книги, она очень хорошо расходилась даже в небольшой сети магазинов этого поставщика. Расходилась так хорошо, что он мне предложил доработать книгу и напечатать ее в хорошем виде и в твердом переплете. Это был мой первый настоящий договор с издателем, когда мне заплатили деньги за книгу. Целых \$200 за двухтысячный тираж. Понятно, деньги меня совершенно не интересовали. Главное, это было настоящее издание и теперь книга будет красивой и без ошибок. Мало того, у меня теперь был издатель, который брал все вопросы на себя и мне больше не нужно было мотаться по всей Москве и унижаться перед менеджерами книжных магазинов.

Книга действительно получилась очень хорошего качества. До сих пор я никогда не видел такой тщательной работы над деталями. В это же время на меня вышли издатели аудиокниг и озвучили ее. Мало того, мне удалось найти издателей за границей – первый перевод был издан в Болгарии. На этом чудеса не закончились. Зная, что теперь я уже изданный автор, а не странный молодой человек из Сибири с непонятной рукописью в руках, я снова начал стучаться в издательства, причем самые крупные. И мной сразу же заинтересовалось крупнейшее в Европе издательство.

После нескольких встреч со мной был заключен договор сразу на две книги и выплачен аванс. Потенциальный тираж в сотни тысяч, указанный в договорах, однозначно указывал на то, что о фазе скоро будут знать все! Вторая книга называлась «Контакт с умершим». В ней было много схожего с «Вне тела», но акцент делался на том, чтобы использовать фазу для встреч с умершими людьми, чем бы это ни было по своей природе: результатом моделирования мозга или встречами с реальными душами умерших.

Надо отметить важную деталь: договорам радовался не я один. Между взлетами и падениями, через год пребывания в Москве, я как-то гулял по Манежной площади и увидел юную красавицу с длинными русыми волосами. Когда она с подругой проходила мимо, я попытался ее остановить, но получил лишь высокомерный взгляд в свою сторону. Однако я не сдавался и все равно звал ее подойти ко мне. Уже отойдя на приличное расстояние, она все же вернулась, хотя и не очень довольная. Ее звали Мария. Вскоре мы начали встречаться, а затем и жить вместе. Нам предстояло через многое пройти, и мои успехи в деле популяризации фазы, конечно, воодушевляли ее не меньше меня. Однако все было далеко не так легко и сказочно, как нам казалось, когда мы держали в руках договоры с издательством и радовались успеху.

Редактор, которой мои книги нравились, уволилась из издательства, и я перестал получать какие-либо новости о сроках выхода книг. Когда я встретился с шеф-редактором, выяс-

нилось, что он к моим книгам с самого начала не имел ни малейшего интереса и только уволенная редактор была инициатором этого проекта. Он же просто не хотел пускать мои книги в печать. Он в них не верил. Справедливости ради нужно отметить, что я до сих пор не понимаю, как я тогда смог попасть не только в это издательство, которое берет лишь одного автора из 50, но и в его главную редакцию, где издавались все звезды страны, начиная от политиков и заканчивая актерами. Конечно, моя тема была ему чужда.

Из-за неопытности я не заметил, что по договору издательство совсем не обязательно должно было издать книги, хотя и выкупило права на них сроком на 5 лет. Когда я попросил вернуть мне права, мне предложили за это заплатить. Как итог, я не только не видел своих книг на книжных полках, но и лишился возможности издаться в другом издательстве. Ситуация была просто убийственной. Что бы вы делали в таком положении?

Как обычно выход все равно нашелся, и он был очень нестандартный. К тому времени я уже начал обретать определенную популярность в узких кругах. Посещаемость сайта постоянно росла, а предыдущие тиражи все-таки дошли до людей. На этом фоне ко мне начали проявлять интерес средства массовой информации. Сначала это были мелкие телеканалы и печатные издания, а потом обо мне вышел сюжет в самой популярной тогда телепередаче о непознанном «Необъяснимо, но факт» на канале ТНТ. Звонки друзей из Сибири и плачущая от гордости бабушка по телефону говорили о том, что телепередача возымела свое действие.

Когда я уже потерял надежду на издание книги, вдруг меня на встречу пригласил тот самый шеф-редактор и предложил следующий вариант: если я хочу увидеть свои книги о фазе изданными, то должен написать серию других книг под телепередачу, в которой появился. Вопрос уже был решен с руководством канала.

Был ли у меня выбор? Его не было, но я не рассматривал эту ситуацию как проблему, ведь теперь я сотрудничал с популярным телеканалом и это еще больше должно было мне помочь в популяризации фазы. Во время переговоров мне дали все выпуски передачи и попросили сказать, что я могу со всем этим сделать. Я разделил все выпуски на 5 основных тем, под которые и решил писать книги. Как вы думаете, легко ли написать книгу? А пять книг?

Несколько адских месяцев я с утра до вечера работал над этим проектом. Честно признаюсь, с самого начала я выбрал стратегию антипода относительно изначального содержания выпусков передач. Будучи уже достаточно прагматичным человеком, по сути, я разоблачал почти все то, о чем рассказывали в этом шоу о паранормальных явлениях. При этом я добавлял какие-то реальные интересные вещи по саморазвитию и любопытные факты. Конечно, в каждой книге много раз упоминалась фаза и даже техники ее освоения. В общем, все снова выглядело великолепно, но опять это только так казалось...

Издательство и телеканал никак не могли договориться между собой. Как итог, когда я написал все пять книг, мне сказали, что договора все еще нет и, похоже, не будет.

Теперь зависли не только две мои книги о фазе, но и целая серия книг о непознанном. Меня уверяли, что договор будет заключен очень быстро, но чтобы не терять времени, я должен был писать книги на честном слове. И, написав пять книг, оказался ни с чем. После очередного разговора с шеф-редактором я выяснил, что теперь у меня есть только один вариант увидеть книги о фазе на книжных полках: масштабное рекламное продвижение за свой же счет. Только тогда издательство рискнет их напечатать.

Я составил внушительную рекламную кампанию под каждую из двух книг и отправился в банки за кредитами. Однако это была пустая трата времени. Никто не хотел давать мне денег ни на какие нужды – по бумагам я все еще был человеком низшего сорта. Отчаявшись, я сообщил о поиске средств на своем сайте, но и это не дало пользы. Все тщетно.

В это же время меня пригласили провести индивидуальные занятия в Киеве для одного богатого человека. Как вы думаете, какой вопрос он задал, встречая меня на вокзале? «Я слышал вы ищите деньги для выхода книги. Это правда?» – было первое, что я услышал от него.

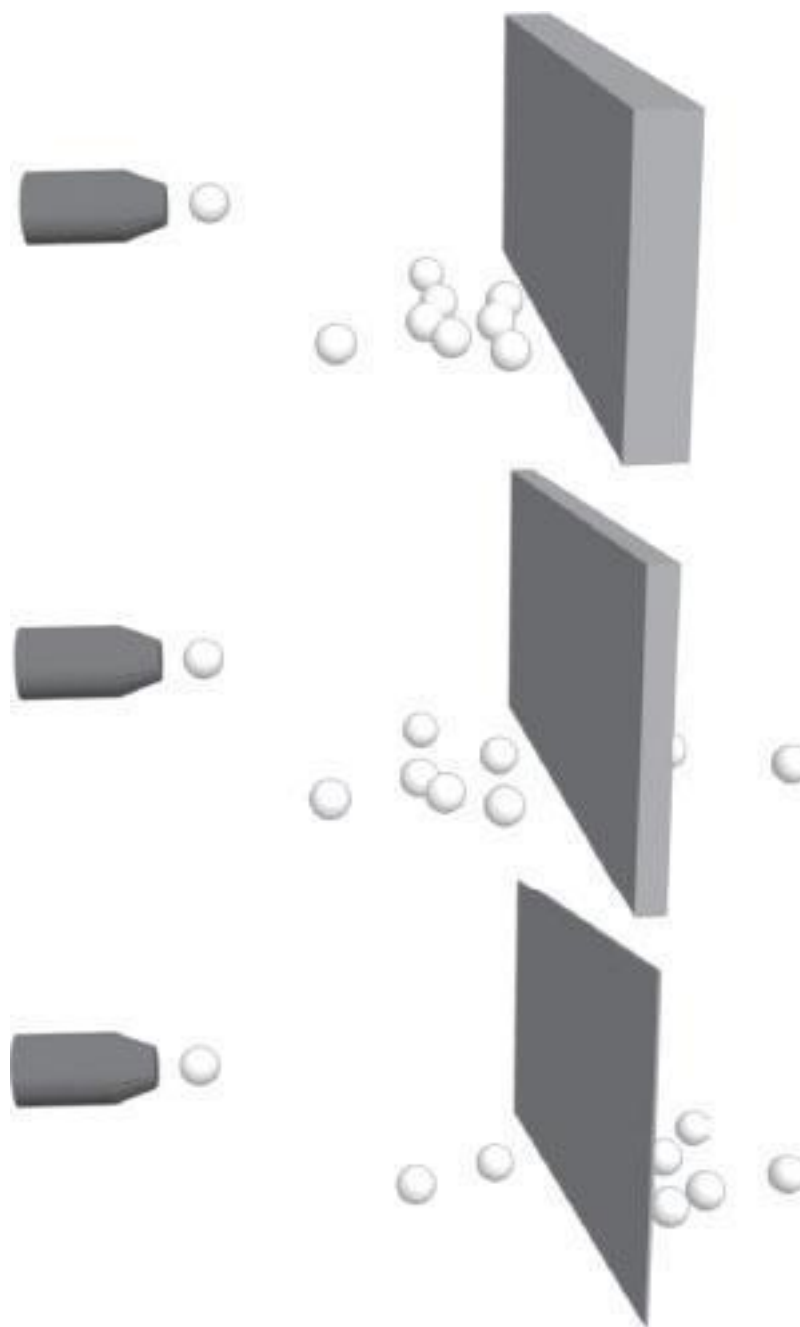
В итоге, крупная сумма была вложена в рекламную кампанию, и «Вне тела» наконец вышла вновь. После более трех лет моего пребывания в столице фаза наконец по-настоящему пошла в массы!

Кроме того, издательство и телеканал, к удивлению, договорились между собой, и серия книг «Необъяснимо, но факт» тоже вышла в свет, таким образом помогая продвижению всех моих проектов в целом.

С тех пор я работал со многими издательствами и больше никогда в этом вопросе не возникало проблем. Если у меня в планах возникало желание написать что-то новое, то договор с издательством появлялся раньше самой книги. Мало того, все те издательства, которые отказывали мне в самом начале, потом уже сами обращались ко мне в надежде, что у меня есть для них какая-нибудь новая или свободная книга. Таким образом, к 27 годам у меня уже было издано десять книг, не считая переизданий и переводов.

В это же время о фазе начали выходить сюжеты на всех основных телеканалах и появляться статьи во многих печатных изданиях. К сожалению, часто работа со СМИ подразумевала определенного рода цирк. Обычно приезжала съемочная группа и просила за два часа показать какое-нибудь чудо. Несмотря на то что фаза, вероятно, самое необычное из того, что человек может испытать, показать на камеру нечего... Кому интересно смотреть на спящего человека? Поэтому приходилось участвовать в различных постановках. Однажды съемка в студии одной из популярных передач закончилась радостным возгласом ведущего: «Ура! Мы опять обманули миллионы людей!» Но я не мог отказаться от съемок, так как нужно было поддерживать продажи книг и как можно больше быть на экранах. Этого требовали издательства, которые уже сами активно продвигали меня в СМИ. Однако постепенно, спустя много лет, я отказался давать какие-либо интервью в принципе.

Но что же все это время происходило с фазой? Занимаясь популяризацией феномена, не потерял ли я связь с ее изучением и личной практикой? К тому же в книге «Вне тела» была одна серьезная проблема, которой грешат 99 % авторов подобной литературы: она отражала лишь опыт самого автора. А если автор ошибается?

В 1960 году Айвор Джайевер проводил электрические опыты со сверхпроводниками, разделенными микроскопической пленкой непроводящего ток оксида алюминия. Выяснилось, часть электронов все равно проходит через изоляцию. Это подтвердило теорию о возможности квантового туннельного эффекта. Он распространяется не только на электричество, но и любые элементарные частицы, они же волны, согласно квантовой физике. Они могут проходить препятствия насквозь, если ширина этих препятствий меньше длины волны частицы. Чем препятствие уже, тем чаще частицы проходят сквозь них.

Массовые нелегальные эксперименты на людях

Пока я сражался с издательствами, жизнь шла своим чередом. Надо отметить, в то время я был уверен, что фаза хоть и будет со мной всю мою жизнь, но она не будет связана с самой жизнью. Да, это самое интересное, что у меня есть. Да, я всегда буду изучать эту область. Но это не будет иметь отношения к повседневной жизни и карьере. Видя цепкость моего ума и нестандартный подход к ситуациям, уже с 21 года мне предлагали возглавить компании среднего размера. К 24 годам перед мной была дорога к неограниченным перспективам и я даже учился на двух факультетах в МЭСИ (Московском государственном университете экономики, статистики и информатики). Менеджмент и юридическое образование не подразумевали посвящение всей жизни фазе, хотя она и забирала минимум несколько часов в день.

После первого тяжелого периода адаптации к столице и ее жизни моя практика снова стала регулярной. Теперь у меня был популярный сайт, постоянные появления в СМИ и книги на полках книжных магазинов по всей стране. Это означало, что каждый мой вывод о фазовом состоянии тут же становился достоянием массы людей. Я наконец почти понял, в чем главный принцип прямых техник, осуществляемых без сна. Оказалось, что для него нужны провалы в сознании, так как оно держится за бодрствование и не дает организму попасть в фазу быстрого сна. Как правило, после нескольких глубоких провалов сознания ты уже оказываешься в фазе без каких-либо особых действий. Техники нужны только для создания этого плавающего состояния сознания.

Также я гораздо лучше разобрался с некоторыми прикладными областями. Мое внимание поглотила тема влияния из фазы на физиологию человека, в результате чего появилась еще одна новая книга. Я выделил целый ряд техник, с помощью которых можно из фазы влиять на процессы в нашем организме или психологию. Например, можно использовать техники получения информации для диагностики и методов лечения. Можно применять лекарства в фазе и непосредственно воздействовать на больной орган или общее состояние организма. Можно в фазе найти врача и попросить его о помощи. Можно программировать свое самочувствие и отрабатывать навыки. Можно встречаться со своими страхами и комплексами для их разрушения в реальности и многое другое.

Когда частично цель популяризации феномена была достигнута и все продолжило развиваться дальше даже без моего участия, я стал чаще возвращаться к мысли, что все эти достижения по-прежнему не давали фазе элегантного объяснения. Она оставалась полностью оторванной от реальности. Это касалось как факта ее существования, так и тех странных правил, по которым работало ее пространство. Механизмы взаимодействия с ним кардинально противоречили человеческой логике. Например, стабильность пространства фазы зависит от степени его восприятия, а время и расстояние – чистая условность. Я с этим просто смирился, так как не мог найти объяснения исходя из своей точки зрения на фазу. Кроме того, находясь в ней, я по-прежнему удивлялся и не мог понять, почему все настолько реально и достоверно по ощущениям.

Несмотря на то что в фазу я попадал все легче и чаще и понимал о ней все больше, назревала другая проблема, с которой я начал все чаще сталкиваться. Мой опыт ее исследования все еще оставался субъективным и личным. Катастрофически не хватало отзывов и помощи других фазеров. Да, у меня был форум практиков, и мне постоянно приходили электронные письма со всего мира. Но в большинстве случаев только я сам мог проверять свои идеи практически и мог только надеяться, что они будут актуальны для других. При этом для меня стало очевидно, что мой личный опыт может кардинально отличаться от опыта других людей. Общение с практиками на это однозначно указывало. В итоге я зашел в тупик, из-за которого каче-

ство и глубина моих познаний о фазе перестали развиваться. Я просто остановился на месте и топтался вокруг одних и тех же принципов.

Лет с 18 в моем воображении часто появлялся исследовательский центр, в котором я мог бы работать с массой людей, проводя эксперименты над ними и таким образом гораздо больше узнавая о фазе. Теперь эти мечты снова обрели смысл, однако никто и никогда не разрешил бы мне легально вмешиваться в физиологию и сознание людей, ведь у меня не было соответствующего образования. Да и каким образом это все организовывать, где брать волонтеров и финансирование? Все это выглядело слишком нереально, поэтому на тот момент оставалось лишь в мечтах.

Осенью 2007 года я в очередной раз получил электронное письмо с вопросом о том, как можно попасть ко мне на тренинг или семинар. Отправив типичный ответ, что этим не занимаюсь, я задумался. Дело в том, что уже несколько лет меня просто атаковали аналогичными просьбами. Особенно это усилилось после выхода первой книги. Меня часто навязчиво преследовали непонятные люди, которые хотели личной помощи. Они просто не понимали, что новому «гуру» был всего 21 год. По этой причине на первых изданиях моих книг не было фотографий, чтобы не отпугнуть читателей. Вид юного культуриста никак не ассоциировался с образом мудреца или учителя, какими рядовому читателю представляются в его воображении авторы подобных книг.

Мне в голову никогда не приходило, что я буду учить людей и это будет моя основная деятельность. Это казалось чудовищно скучно, неэффективно и не имело ни малейшего отношения к исследованиям. Именно поэтому я старался почти не контактировать с людьми по таким вопросам.

Но если всех желающих обучаться у меня использовать в экспериментах по изучению фазы? Не поможет ли это иметь гораздо более качественные и проверенные технологии? Не даст ли это мне в десятки раз больше информации о свойствах и законах фазы? Не об этом ли я мечтал с юности?

Идея потрясла своими перспективами: под видом обычных тренингов и семинаров я мог начать массовые исследования техник освоения фазы, управления ею и применения. Это могло стать настоящим прорывом, так как никто такого раньше не делал. Но как долго я смогу безнаказанно имитировать семинары и смогу ли я гарантировать их участникам результат? Можно ли собрать группу людей, объяснить им, что нужно делать, и быстро получить «внетелесные переживания», которые они ожидают? А если у них не будет получаться?

Я арендовал зал для лекций на один день в неделю и разместил объявления о двухмесячных курсах Школы внетелесных путешествий, которая стала своеобразным прикрытием первого проекта Исследовательского центра ВТП (Oobe Research Center). К удивлению, нашлось около 10 желающих. К еще большему удивлению, они действительно пришли. На первом занятии от волнения у меня дрожали руки и я часто путался в словах.

Моей первой целью было найти такой алгоритм действий, который было бы просто объяснить, а людям легко усвоить. Через неделю, когда участники первого семинара собрались вновь, я лишь надеялся, что хотя бы у одного человека что-то получилось, ведь когда-то мне самому для первых умышленных фаз приходилось мучиться неделями и месяцами, а в типичных книгах на эту тему можно увидеть намеки на многие годы подготовки и тренировки. Поэтому всю неделю я мучительно и со страхом ожидал результатов. Каковы же они были?

У двух или трех человек получились полноценные фазовые опыты, а многие другие были очень близки к успеху, но делали примитивные ошибки или просто пугались и останавливались в процессе. Этот результат мне показался очень хорошим, и в этот момент я обрел железную уверенность в своих действиях. В конце двухмесячного курса почти все получили результат, и я решил попробовать добиться того же эффекта уже за четыре недели. Для этого я проана-

лизировал типичные ошибки, изменил алгоритм и манеру подачи информации, а потом снова набрал группу людей.

Через полгода я получал эффект первого двухмесячного курса за время трехдневного семинара. За две ночи между тремя занятиями от трети до двух третей группы оказывались в фазе по одному или несколько раз. Другие просто делали ошибки, и моей главной задачей было сделать так, чтобы предугадать эти ошибки во время каждого нового эксперимента под видом семинара «Выход из тела за 3 дня».

Крайне удачно совпало, что именно в этот момент в крупнейшем издательстве начали выходить мои залежавшиеся книги с их мощной программой продвижения. Если первые исследовательские группы я, естественно, вел за свой личный счет, так как весьма условная плата за участие, на самом деле, не покрывала даже расходов за аренду помещения, то уже через несколько месяцев моей девушке Марии, которая помогала в организации, приходилось искать все большее помещение и все раньше останавливать набор людей в группы. Эксперименты я проводил уже не только в Москве, но и во многих других городах и близлежащих странах, куда меня приглашали местные организаторы.

Это был настоящий прорыв во всей сфере изучения фазовых состояний! Никто ранее не проводил столько исследований на таком количестве людей. Очень быстро стало понятно, что работает, а что не работает, какие техники давать, а какие не стоит. Новые открытия касались не только освоения фазы, но и ее физиологии, управления ею и прикладного использования. На каждом семинаре мне рассказывали о десятках фазовых опытов и я мог задавать интересующие меня вопросы. Буквально за первые 1–2 года мои знания о фазе умножились в разы. Но самое главное, все эти знания теперь были проверенными и имели совершенно иной качественный уровень. Я мог поручиться за каждое свое слово, так как теперь оно было проверено на тысячах других людей.

Если я прошу что-то делать на семинарах – это результат личной работы с массами людей и это действительно работает. Если я прошу что-то не делать, то это означает, что я тысячи раз видел, как это не работает. Все, что людям теперь оставалось, так это слушать меня внимательно и дословно выполнять мои рекомендации. Конечно, иногда семинары были провальные из-за моих экспериментов. Но они были провальные только для участников, так как сам я узнавал, что именно давать нельзя, чтобы у людей лучше получалось в будущем.

Однажды я решил написать брошюру с кратким содержанием занятий и раздавать ее всем участникам. В 2009 году эта брошюра выросла до 500 страниц и затем была опубликована в виде самого первого издания той книги, что вы сейчас читаете. Это была книга, о которой я мечтал подростком на начальных этапах практики фазы: никаких рассуждений – одна чистая практика. Возможно, она стала самой технически насыщенной во всей сфере различных саморазвивающих практик. В нее я собрал все. Самое главное, это все было уже проверено на массе других людей и можно было доверять каждому слову в ней. Освоив этот уровень исследований, я больше не воспринимал всерьез ни один источник информации в подобных сферах, если он был основан только на опыте автора. Это путь в никуда.

Я не предполагал, что мои эксперименты, замаскированные под обычные семинары, будут столь востребованы. Поэтому я был счастлив, что в какой-то момент мог не заботиться о том, что есть и где жить, но при этом 100 % усилий отдавать своему любимому делу, а не карьере в никогда не интересовавших меня направлениях. Постепенно средств стало хватать на финансирование различных проектов, которые вывели фазу на новый уровень популярности во всем мире. Так как у меня появлялись сторонние источники доходов, например с книг, то со временем все сборы с исследовательских семинаров стали направляться исключительно на изучение и популяризацию самой фазы.

Если честно, я до сих пор не совсем понимаю, как сложилась такая идеальная ситуация. Вроде все наработки всегда были в открытом доступе у меня же в книгах и на сайтах, но люди

все равно приходили на семинары. Таким образом, они одновременно участвовали и в исследованиях, и в финансировании развития всей тематики. Как это возможно?

Может быть, я просто занимаюсь делом, которое люблю. Когда у тебя есть такая возможность, то все начинает работать на тебя. Это не означает, что у тебя будет все хорошо во всех сферах жизни. Например, когда в какой-то момент расходы на популяризацию фазы возросли, я мог вести эксперименты и в потрепанных майках, единственных дырявых джинсах и видавших виды кроссовках. Все мои вещи и собственность при этом помещались в половине студенческого рюкзака. По чьим-то меркам я мог выглядеть неудачником, но, на самом деле, я был самым счастливым и свободным человеком на Земле. В аэропортах я все время веселился наблюдая за людьми, которые на недельный пляжный отдых тащили за собой в 10 раз больше вещей, чем я имел в жизни в целом.

От Казахстана до США постоянно росла география моих экспериментальных семинаров. Обычно это были группы по 30–50 человек, но однажды в Санкт-Петербурге это был концертный зал, в который набилось 1200 человек при вместимости в одну тысячу. До сих пор мурашки по коже бегут от реакции зала на мою просьбу поднять руки всех, кто испытывал хоть раз ощущение «выхода из тела» (порядка 600 рук) и осознание во сне (порядка 1100 рук). В такие моменты ты понимаешь, что явление действительно массовое, и чувствуешь, что идешь в верном направлении.

Меня все больше и больше приглашали в разные страны и города, но в какой-то момент я стал чувствовать, что существует определенный лимит в количестве необходимых экспериментов. Я получал вполне достаточно информации с 1–2 семинаров в месяц и стал все больше тратить освободившиеся силы на более важные задачи. Однако я не оставил людей без помощи.

Во-первых, в открытый доступ был выложен видеосеминар «Выход из тела за 3 дня», который впоследствии стал самым популярным видеосеминаром на русском языке в Интернете. Во-вторых, постепенно получилось развить сеть представителей во многих городах и странах. Это не коммерческая организация, а что-то вроде объединения преподавателей фазы, за методы которых я мог поручиться. Конечно, в отличие от меня почти все другие преподаватели просто обучают людей, а не используют их в своих целях.

В этот период у меня не было друзей. Была масса знакомых из эзотерической тусовки, которая меня принимала за своего. Но чем больше я общался с этими людьми, тем больше разочаровывался в этой сфере. Ввиду обстоятельств я общался с теми, кто считался «гуру» в той или иной эзотерической сфере, кто был лидером различных движений, кого много показывали по телевидению и т. д. Но я знал этих людей в реальности... В лучшем случае я видел просто умного человека. Но часто это были простые обманщики или, что еще хуже, сумасшедшие люди. Я не только не встретил ни одного экстрасенса, но и часто ловил себя на мысли, что уж не я ли один полностью искренен и честен перед людьми, хотя и использую их в своих целях? А может, потому и честен, что эти цели у меня иные, чем у других?

Единственный человек, с кем я общался вне истории с фазой, была моя Мария, а также ее семья. Но и здесь все стало непросто. Отношения стали портиться по всем фронтам. Полная поглощенность проектами, связанными с фазой, а также пренебрежительное отношение ко всему иному в реальной жизни сыграли не последнюю роль во всем этом.

Постоянно изучая фазу, я пытался лучше определить не только саму природу явления, но и его место в нашей культуре и истории. Постепенно я начал понимать, что фаза гораздо более типичное и распространенное явление, чем я мог себе представить. Правильный ли у меня был подход к фазе, раз со мной случались такие открытия?

Так или иначе, делайте выводы сами и посчитайте, сколько раз вы могли быть в фазе, даже если никогда не пробовали в нее попасть:

- осознание во сне (70 % людей);
- ощущение «выхода из тела» (25 % людей);

- сонный паралич (30 % людей);
- ложные пробуждения (90 % людей);
- нераспознанные засыпания (90 % людей).

90 % паранормальных явлений происходит именно в кровати и именно на засыпании или пробуждении. Например, это могут быть домовые, привидения, сукубы, инкубы и многое другое. Мало того, около трети всех действий и ощущений на пробуждениях и между снами ненастоящие. Если яркий опыт глубокой фазы поражает сознание человека и надолго остается в памяти, то ее легкие проявления либо на замечают, либо быстро забывают. Выходит, с фазой сталкиваются все люди и это совершенно нормальное и обыденное явление. Явление настолько нормальное и повсеместное, что не было ли оно использовано кем-то в свои целях?

В рамках поиска истинной природы фазы у меня стали усиливаться некоторые подозрения, и под эгидой своего исследовательского центра (OOBE Research Center) я решил провести серию крайне необычных экспериментов, которые доказали бы мою правоту. Однако я не мог их провести в России, так как эти исследования заведомо имели бы низкую значимость во всем мире, в том числе в самой России, как бы это парадоксально ни звучало. Постепенно я стал заботиться о популяризации феномена во всех странах и на всех языках мира. Нужно было осуществить задуманное в месте, на события в котором люди во всем мире смотрят с большим вниманием. Куда бы вы отправились на моем месте?

В 1982 году Ален Аспэ направил два одновременно созданных фотона на разнонаправленные датчики определения их спина (поляризации). Оказалось, что измерение спина одного фотона мгновенно влияет на положение спина второго фотона, который становится противоположным. Так была доказана возможность квантовой запутанности элементарных частиц и квантовая телепортация. В 2008 году ученым удалось измерить состояние квантово-запутанных фотонов на расстоянии 144 километров, и взаимодействие между ними все равно оказалось мгновенным, как если бы они были в одном месте или не было пространства. Считается, что если такие квантово-запутанные фотоны окажутся в противоположных участках вселенной, то взаимодействие между ними все равно будет мгновенным, хотя свет это же расстояние преодолевает за десятки миллиардов лет.

Паранормальный эксперимент

К этому моменту, а это был 2011 год, я уже много времени проводил в Лос-Анджелесе (США), пытаясь осуществить различные проекты по популяризации фазы. Далеко не все из них были успешны, но зато я уже достаточно хорошо знал и понимал эту страну. Больше всего мою сибирскую душу удивляли природа и климат Калифорнии. Горы, океан и вечное лето достаточно сильно контрастировали с безлюдными холодными просторами Сибири.

Удивительно, но в личной практике фазы у меня произошел новый качественный скачок. Когда-то у меня получалось входить в фазу не более нескольких раз в неделю, и это казалось огромным достижением. Уровень эффективности в 70 %, достигнутый во время жизни в Москве, рассматривался как предел возможностей, так как 7 удачных попыток из 10 – это немало. Но теперь на непрямом методе, выполняемом на пробуждении, эффективность дошла до 95–99 %. Неудачные попытки стали также удивлять, как в самом начале сама фаза. Что же случилось?

Еще в начале изучения фазы я обнаружил обманную для мозга технику силового засыпания. Ее смысл в том, что на пробуждении можно имитировать засыпание ровно до того момента, когда оно случится. В физиологии мозга происходит своеобразный откат бодрствования обратно в сон, чем можно тут же воспользоваться, разделившись или удачно применив другие техники входа в фазу. Также во время моих исследовательских семинаров я обратил внимание, что очень часто у людей ничего не получается во время умышленных действий, но почти само все происходит, как только они уже расслабляются и решают просто дальше спать. Другими словами, люди нечаянно применяли силовое засыпание, когда ничего не работало, и у них получалось попасть в фазу. Почему бы не попробовать силовое засыпание в любой ситуации, когда что-то не получается?

Оказалось, это был очень точный вывод. Если не получается сразу разделить на пробуждении – можно применить силовое засыпание. Если не получается разделить до конца – можно применить силовое засыпание. Если техники не работают – можно применить силовое засыпание. Если техники слабо работают – можно применить силовое засыпание. Если слишком бодрое пробуждение – можно применить силовое засыпание. Если пробуждение с физическим движением – можно применить силовое засыпание. В общем, есть проблемы в непрямом методе? Используй силовое засыпание! Оказалось, его можно применять не только как технику, но и как фон для всех остальных техник. Хорошо понимая силовое засыпание, можно использовать совершенно любую технику, и она будет работать. Для меня это означало достижение предела эффективности на пробуждении. Осталось того же достичь в прямом методе, который осуществляется без сна.

Но какой же эксперимент я начал готовить летом 2011 года в Лос-Анджелесе? Помните, с чего начинался мой опыт фазы? Волею случая я оказался тем редким человеком, который пережил так называемое «похищение инопланетянами» и при этом практиковал фазу. Естественно, я не мог не обратить внимание, что в абсолютном большинстве историй про «похищения» наблюдается один и тот же шаблон. Что объединяет далее описанные случаи «похищения инопланетянами»?

«...Я проснулась от крика моего младенца. Я пошла к нему, но его не было в кроватке! Я попыталась позвать мужа, но он даже не двинулся. Я попыталась включить свет, но он не включился. Затем я увидела яркий луч за окном, в котором был мой плачущий малыш...»

«...В 10 часов вечера в конце июня 1987-го я лежала в своей кровати и начала чувствовать что-то странное, будто кто-то смотрит на меня. Затем я услышала голос, который сказал: Мы пришли за тобой... Ничего

плохого мы тебе не сделаем. В этот момент я поняла, что полностью парализована, и могу двигать только глазами...»

«...Когда я лежал на кровати, неожиданно почувствовал, как что-то схватилось за мои лодыжки. В этот момент я почувствовал онемение во всем теле, и меня парализовало, но я все еще находился в сознании. Затем я заметил трех или четырех невысоких существ, стоящих рядом с кроватью...»

«...Только я стала засыпать, как что-то изменилось. Я услышала звук, как будто кто-то прыгнул со стула в ванной, хотя кота у меня не было. И послышались шаги. Такого смертельного ужаса у меня не было никогда ни до ни после. Я лежала в гостиной, и было видно входную дверь. И она стала открываться, но не было видно, кто это делает. Только когда ко мне подошли вплотную слева, я взглядом вбок увидела двоих: метра два, полупрозрачные, через них было видно стенку, и светящиеся миндалевидные глаза красивого бирюзового цвета...»

Да, вы не ошиблись, «инопланетяне» похищают людей почти исключительно ночью, в кровати, на засыпании или пробуждении. Именно тогда, когда можно намеренно или случайно попасть в фазу. Не верите? Вторая половина цитат взята с форума практиков, и люди там описывали свои фазы. Отличили бы вы опыты фазы от реальных историй «похищений», если бы я это не отметил?

Если мне самому потребовалось года два, чтобы понять правду о своей истории «похищения», то у других людей не было такой возможности, так как они не практиковали фазу. Проблема была в том, что сколько бы ты ни говорил о том, что за «похищениями инопланетянами» может стоять фаза, это все равно будет просто теория и пустые разговоры. Почему бы не воспроизвести эти истории массово и умышленно? Вот тогда все узнают правду. А то получается, что о «похищениях инопланетянами» знают все, а об ответственной за них фазе знают лишь единицы...

Что нужно было сделать, чтобы провести такой эксперимент? Нужно было помещение для лекций. Нужно было набрать волонтеров. Нужно было разработать алгоритм, при котором люди попадали бы в фазу и дальше умышленно вступали в «контакт». В теории все выглядело просто. Но на теории я уже давно не полагался, поэтому на нескольких обычных экспериментальных семинарах в качестве шутки просил людей пробовать технику похищения инопланетянами, когда на пробуждении нужно представить, что пришельцы поднимают тебя с кровати руками или лучом из летающей тарелки за окном.

На семинарах это хорошо работало. Учитывая, что из группы в 40 человек в полноценную фазу за 2 ночи обычно попадает не менее 20 человек, то 10 из них могли бы эффективно применить технику похищения инопланетянами или попасть в фазу другим способом и потом все равно осуществить задачу. Это было бы неплохим результатом и доказательством моего предположения.

Итак, вечером 7 октября 2011 года я собрал порядка 30 волонтеров и фактически провел им типичный трехдневный экспериментальный семинар по фазе, но с акцентом на специфический план действий в виде попытки встретиться с «инопланетянами». По моим расчетам, я должен был получить достаточно результатов за эти 48 часов. Но что-то пошло не так...

Впоследствии об этом эксперименте узнали миллионы людей, но никто из них не подзревал, с какими удручающими сложностями мне пришлось столкнуться. Я все сделал правильно, но не учел одной существенной детали: волонтеры. Все годы я проводил эксперименты на людях, которые сами же платили за это деньги, думая, что проходят простое обучение, и потому подходили к процессу достаточно ответственно. Ведь никто не хочет выкидывать деньги на ветер! При этом я никогда не отказывал людям в бесплатном посещении занятий, если у них не было возможности заплатить, особенно студентам, инвалидам или пожилым

людям. И эти люди часто не приходили совсем или посещали лишь часть занятий, хотя занимали место тех, кто хотел прийти и даже заплатить. Человек обычно не ценит того, что ему дается просто так.

В Лос-Анджелесе вся группа состояла именно из таких волонтеров, ведь это был первый раз, когда люди приходили не на псевдообучение, а на нескрываемый эксперимент. Мало того, что он был для них бесплатным, так еще и их же просили что-то сделать. Если кто-то скажет, что дело в американцах, то он ошибется. Та группа была интернациональной, как и вся Южная Калифорния, где лишь каждый четвертый «настоящий» американец. В итоге, на каждое занятие приходило в два раза меньше людей, чем на предыдущее, и за три занятия я получил 1 или 2 нужных мне опыта... Эксперимент был провален.

Наученный жизнью, я решил все же не сдаваться так просто. Мне ничего не оставалось, как сменить тактику и смириться с тем, что дальше придется работать с людьми, у кого есть твердое намерение продолжать эксперимент. Мало того, было несколько человек, кто также хотел принять участие в эксперименте, но не попал на основное мероприятие. В итоге, я начал проводить дополнительные встречи у себя дома в Студио-Сити, что по соседству с Голливудом. Около десяти дней я практически умолял людей делать попытки, крепко держась за каждого, кто действительно что-то пробовал. Потому что, если он пробует попасть в фазу, у него точно получится. А если получится, то наверняка он сможет пережить «контакт с инопланетянами».

На фоне моего личного стресса один за другим стали приходиться отчеты о результатах эксперимента. Каждый из них стоил невероятных усилий с моей стороны. В итоге, хоть какие-то попытки делали только 20 человек. Многие из них пережили фазы, причем часто по многу раз. Главное, 7 человек встретились с «инопланетянами»! Вот несколько примеров сокращенных описаний:

• *«Я проснулся и попробовал попасть в фазу – и это получилось! Я разделился с телом у себя в комнате. Не желая тратить времени зря, я решил попробовать найти инопланетян. Три пришельца материализовались прямо перед моими глазами. Они были похожи на персонажи фильма “Оно”...»*
Участник эксперимента Александр Н.

• *«Во время пробуждения я попробовал разделить с телом в течение первых пяти секунд... Я обнаружил себя на поляне в лесу, где стояла летающая тарелка. Два инопланетянина находились рядом с ней. Следующее, что я помню, – это то, что я лежал на траве возле этой летающей тарелки и вокруг меня были люди, которые выглядели как дети».*
Участник эксперимента Крэйг П.

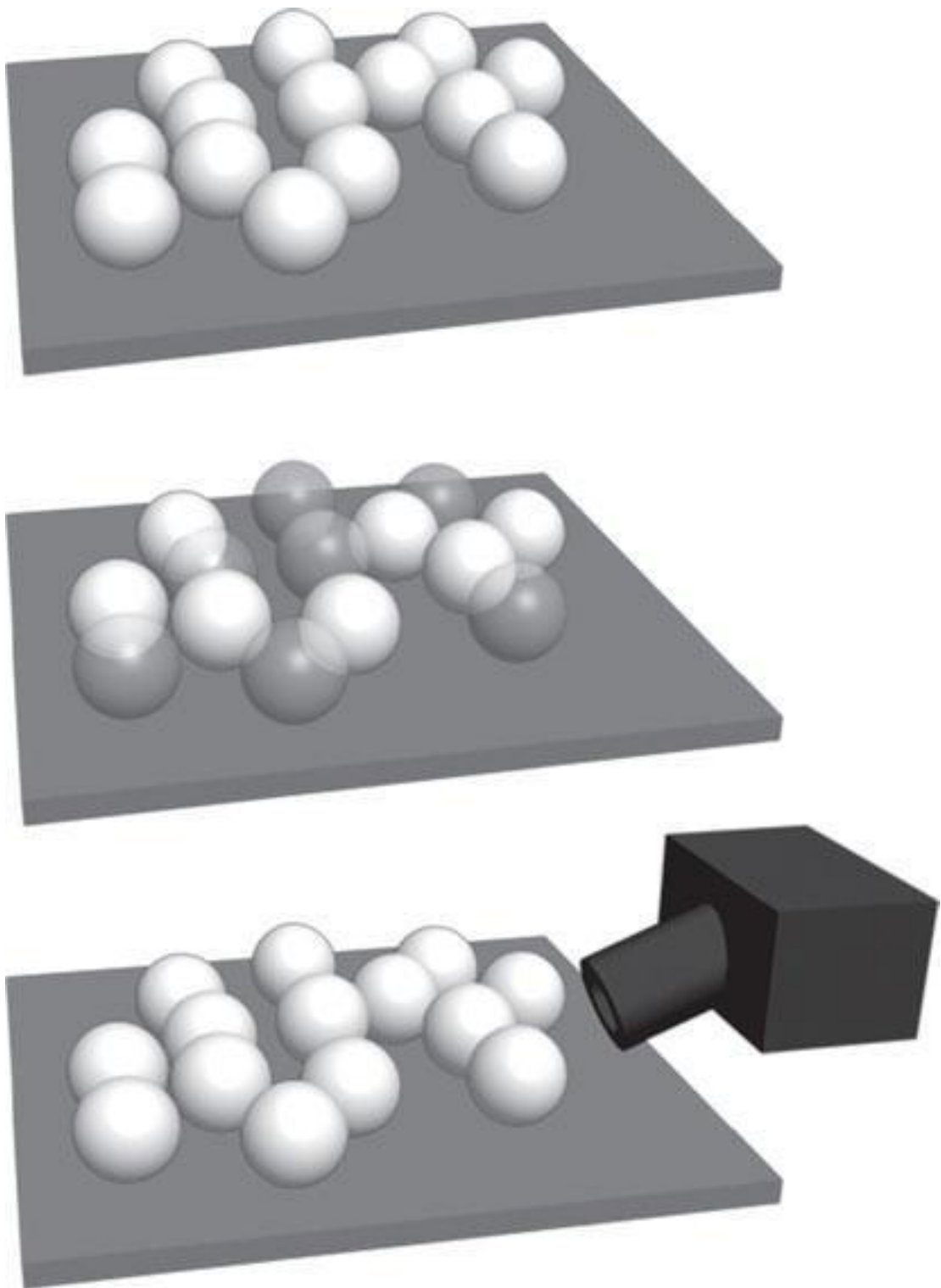
• *«Я непреднамеренно проснулся в середине ночи, около 4 утра. По пробуждении я чувствовал интенсивное тепло в моем теле и использовал эти ощущения для разделения. У меня сразу же получилось. Я сначала сел, а затем встал и увидел себя лежащим в кровати. Поняв, что разделился с телом, я вышел из спальни и подошел к окну, за которым была очень необычная картина. Во время ее рассматривания я постепенно начал видеть инопланетян, прячущихся в кустах или что-то там делающих. Они все выглядели крайне реалистично».*
Участник эксперимента Саша М.

Не сказать, что полученные опыты и их количество полностью соответствовали моим ожиданиям. Но учитывая мой личный опыт и опыт других практиков фазы вне эксперимента, этого было достаточно. Я сделал первый небольшой отчет и выложил его на нескольких сайтах. На следующий день со мной связалась журналистка из Нью-Йорка и взяла первое интервью.

Буквально в течение суток случилось что-то странное. Один за другим СМИ по всему миру начали сообщать о сенсационной новости, что американские ученые из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA) доказали, что инопланетян не существует... Даже в России это стало главной «научной» новостью в СМИ. Как случился такой абсурд?

Я действительно изначально проводил эксперимент в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, так как там были самые удобные аудитории, а многие волонтеры были студентами и им было удобно добираться до места. Но сам университет не имел отношения к моей деятельности. Естественно, я и не думал доказывать, что инопланетян не существует. Вселенная огромна. Как когда-то считалось, что у звезд практически нет планет, а сейчас их отсутствие является исключением, так и наличие различных форм жизни, не обязательно разумных, скорее всего является таким же обычным явлением во Вселенной. Я лишь говорю о тех случаях, когда «инопланетяне» похищают людей спросонья. За это определенно ответственна фаза, но это ничего не говорит о том, если ли внеземные цивилизации или нет.

Так или иначе, недоразумения в интерпретации фактов журналистами очень сильно помогли распространению фазы в мире, а успешность эксперимента развязала мне руки, и я решил действовать дальше, учитывая имеющийся опыт. Дело в том, что следы фазы мне были видны в куда более болезненной и серьезной теме, которая оказала тотальное влияние на жизнь каждого из нас.

В 1989 году группа ученых под руководством Дэвида Вайнленда наблюдала за скоростью перехода ионов бериллия между атомными уровнями. Выяснилось, что сам факт измерения состояния ионов замедлял их переход между состояниями. В начале XXI века в подобном эксперименте с атомами рубидия удалось достичь 30-кратного замедления. Все это является подтверждением квантового эффекта Зенона. Его смысл в том, что сам факт

измерения состояния нестабильной частицы замедляет скорость ее распада и в теории может его полностью остановить.

Религиозный эксперимент

Из-за постоянных поездок в США я все реже и реже бывал в Москве, фактически приезжая туда только для проведения одного семинара один-два раза в месяц. Эти мероприятия позволяли мне финансировать все текущие проекты, которыми я был настолько поглощен и увлечен, что после многих лет вместе мы с Марией расстались. Возможно, оно рано или поздно все равно так бы и произошло. В любом случае, к моменту проведения экспериментов в США мы не только не были вместе, но она уже была замужем, хотя и продолжала работать со мной. Эта ситуация позволила мне больше сконцентрироваться на своих делах, поэтому я тоже женился. На фазе. Как прилежный семьянин, все деньги, все время и всю любовь я верно и честно отдавал отныне только ей. Все-таки взаимная любовь и крепкие семьи бывают!

Я начинал новый эксперимент с опаской. Сразу хочу предупредить, что речь не пойдет о религиях в целом. Я лишь хочу отметить некоторые странности, которые часто упоминаются в религиозных первоисточниках. Не были ли они снова ошибочной интерпретацией?

Когда мне было еще только 10 лет, я впервые по собственной воле решил почитать Библию. Не сказать, что я из религиозной семьи, но большому сомнению содержание этой книги не подвергал. Я был уверен, что она очень интересная и в ней описана масса чудес, без которых ее содержание просто не имело смысла. Ради них я и решил прочесть ее полностью, но вот что постоянно, по ходу чтения, попадалось мне на глаза:

4 Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.